

3. Невская А.А., Бондарко В. М., Леушина Л.И. Проверка зрения у младенцев первого года жизни и влияние зрительных дефектов на интеллектуальное развитие // Сборник научных трудов Санкт-Петербургского Института раннего вмешательства. – СПб. – 1996. – С. 45-52
4. Фильчикова Л.И., Бернадская М.Э., Парамей О.В. Нарушения зрения у детей раннего возраста. Диагностика и коррекция: методическое пособие. – М.: Полиграф сервис, 2003. – 176 с.
5. Фонарев А.М. Развитие ориентировочных реакций у детей. – М.: Педагогика, 1977. – 87 с.
6. Фрухт Э.Л. Диагностика нервно-психического развития детей 1 года жизни // Пантюхина Г.В., Печора К.Л., Фрухт Э.Л. Диагностика нервно-психического развития детей первых трех лет жизни. – М.: ЦОЛИУВ, 1983. – С. 6-56.
7. Электронный ресурс [www.lea-test.fi]
8. Natalie C. Barraga, June E. Morris Program to Develop Efficiency in Visual Functioning. - American Printing House for the Blind, 1980. – 168 с.

Особенности взаимодействия матерей и слепых младенцев

Features of interaction of mothers and blind infants

Кудрина Т.П., Суетина О.А., Шеянова Л.В., Титова Ю.А. (Москва)

Kudrina T.P., Suetina O.A., Sheyanova L.V., Titova J.A.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования поведения матерей в ситуации общения с младенцами, имеющими тяжелые нарушения зрения. Проанализированы коммуникативные действия близкого взрослого при организации пространства, инициации и поддержании взаимодействия.

Ключевые слова: слепые младенцы, общение, пространство общения, инициация и поддержание взаимодействия, коммуникативные действия, психическое развитие, депривация.

Исследование особенностей взаимодействия матерей и младенцев, имеющих тяжелые нарушения зрения, выполнено в рамках тематического плана фундаментальных и прикладных исследований РАО по модернизации системы помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья на основе отечественной научной школы специальной психологии и коррекционной педагогики, в теме «Ранняя психолого-педагогическая профилактика инвалидизации детей с ограниченными возможностями здоровья» (Государственная регистрация № 01201355195)

Внимание к изучению особенностей поведения матери в общении со слепым младенцем обусловлено решающей ролью, которую близкий взрослый играет в благополучном психическом развитии ребенка с сенсорной депривацией. Анализ отечественных и зарубежных работ в области тифлопсихологии и тифлопедагогики показал, что развитие и поведение ребенка с тяжелыми нарушениями зрения изучены достаточно глубоко, а особенности общения

матери и слепого младенца и характер поведения матери остаются мало изученными.

В исследовании приняли участие 23 пары «мать-слепой младенец». Дети в возрасте от 3 до 14 месяцев жизни с диагнозом ретинопатия недоношенных IV-V стадии, имеющие органическое поражение ЦНС I – II степени тяжести, рожденные в срок гестации от 26 до 30 недель с весом от 610 до 2.000 гр.

Матери – возраст от 21 до 38 лет, 9 - (45%) матерей имели старшего ребенка, у 11 (55%) – слепой младенец был единственным ребенком в семье.

Для изучения общения матери и слепого младенца использовалась методика феноменологического анализа видеоматериалов, разработанная сотрудниками лаборатории содержания и методов ранней помощи детям с выявленными нарушениями в развитии «Института коррекционной педагогики РАО» (Ю.А.Разенкова, Е.Б.Айвазян, И.А.Выродова, Т.П.Кудрина, Г.Ю.Одиноква, А.В.Павлова).

В ходе наблюдений за общением в паре «мать-слепой младенец», мы выделили 3 группы действий матерей, которые как способствовали, так и препятствовали активности ребенка в ответ на воздействия близкого взрослого:

1. способы организации пространства взаимодействия и установления дистанции;
2. способы инициации взаимодействия;
3. способы поддержки взаимодействия.

Анализ видеоматериалов взаимодействия в паре выявил некоторые варианты поведения матери в ситуациях общения с младенцем. Для слепого младенца восприятие сохранными органами чувств лица матери является запускающим механизмом эмоционального контакта. Наиболее активным слепой младенец был, когда лицо матери находилось очень близко, при этом он мог полноценно воспринимать мать сохранными органами чувств. Благодаря близкому контакту младенец быстро откликнулся, проявлял интерес к инициативам матери, поддерживал взаимодействие и не стремился его прервать. Однако в половине наблюдаемых случаев матери были недоступны младенцам для восприятия, так как находились на расстоянии, не позволяющем им ощутить запах и тепло взрослого. Обнаружилась противоречивость ситуации: слепые дети были более активны в «контактном», телесно-эмоциональном взаимодействии, а матери дистанцировались, предпочитали речевые средства, менее актуальные для младенца.

Младенцы ярко давали ответную реакцию и удерживали внимание на инициативах матери, когда она была не только доступна их восприятию, но и тактильно поддерживала свое обращение к ребенку. При этом ключевые характеристики ее речи (экспрессия, интонация, тембр, темп, паузы, предваряющие высказывание) позволяли обращению четко выделиться из окружающего ребенка шумового фона. Однако в 75% случаев речевое обращение к младенцу по своим характеристикам мало отличалось от присутствовавшего в ее репертуаре комментирования: оно не обладало экспрессией, не выделялось из общего потока предыдущих высказываний, при

этом отсутствовали предваряющие обращение паузы. Такое речевое поведение матери противоречило потребностям слепого младенца, для которого семантически значимыми являются просодические компоненты речи взрослого. Ребенок не мог выделить обращение к нему матери из звукового фона, сосредоточиться на нем и откликнуться на инициативу близкого взрослого.

Особенности реагирования слепого младенца на внешние стимулы влияли на поведение близкого взрослого. В общении с младенцем матери вели себя чрезмерно активно, не ожидали ответов, были склонны к перестимуляции. Лишь в половине случаев наблюдаемого нами общения матери были чутки и внимательны к младенцам и способны отзываться на изменения в их поведении.

Установление и поддержание эмоционального контакта у слепого младенца путем зрительного подражания невозможно, и требуется целенаправленное обучение ребенка способам контакта, поощрение и поддержка социально предпочтительных средств общения. Младенцы проявляли устойчивое внимание к игровой инициативе близкого взрослого, когда мать совершала необходимое действие руками ребенка (методом пассивных действий) и таким образом «показывала» младенцу способ реализации его активности. Такой показ способа совершения действия позволял младенцу более активно участвовать во взаимодействии, способствовал накоплению определенного опыта. Однако только очень незначительная часть матерей (17%) уделяла этому внимание.

Анализ общения матерей со слепыми младенцами показал несоответствие поведения матерей сенсорным и социальным потребностям слепых детей. Можно говорить не только о сенсорной, но и социальной депривации уже на самых ранних этапах онтогенеза, приводящих к задержке формирования у младенцев деятельности (общения) и возникновению у них вторичных нарушений.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что слепым младенцам для благополучного психического развития в рамках ведущей деятельности (общения) требуются определенные условия:

- наличие у матерей определенных коммуникативных умений, позволяющих им оптимальным образом организовывать пространство общения, эффективно инициировать и поддерживать взаимодействие.
- чувствительность матери, внимательной и отзывчивой на любые сигналы младенца, соотносящей свои действия с поведением младенца в каждой конкретной ситуации общения.

Поддержка благоприятных феноменов в поведении взрослого создает необходимые предпосылки для гармоничного развития слепого младенца и профилактики вторичных нарушений на ранних этапах онтогенеза.

Литература:

1. Кудрина, Т.П. Особенности развития слепых недоношенных младенцев. Сообщение I / Т.П. Кудрина // Дефектология. – 2013. – № 1. – С. 24 – 32.

2. Кудрина, Т.П. Особенности развития слепых недоношенных младенцев Сообщение II / Т.П. Кудрина // Дефектология. – 2013. – № 2. – С. 59 – 70.
3. Кудрина, Т.П. Особенности взаимодействия матери и слепого недоношенного младенца. Сообщение I / Т.П. Кудрина // Дефектология. – 2014. – № 3. – С. 53 – 63.
4. Кудрина, Т.П. Особенности взаимодействия матери и слепого недоношенного младенца. Сообщение II / Т.П. Кудрина // Дефектология. – 2014. – № 4. – С. 43 – 51.
5. Солнцева, Л.И. Тифлопсихология детства / Л.И. Солнцева. - М.: Полиграф сервис, 2000. – 250 с.
6. Феоктистова, В.А. Развитие навыков общения у слабовидящих детей / В.А. Феоктистова. - Санкт-Петербург, «Речь», 2005. - 128 с.
7. Fraiberg S. Insights from the blind. New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1977.
8. Preisler G. The development of communication in blind infants // Realities & opportunities / S.A. Aitken, M. Buultjens, S. J. Spungin (eds.) New York: American Foundation for the blind, 1988.

**Формирование классификационного мышления ребенка как
компетенция студента-дефектолога**

*The formation of the classification of thinking of the child as the competence of
the future speech therapist and psychologist special*

Курбанова А.Т. (Казань)

Kurbanova A.T.

Аннотация. Рассмотрено развитие классификационного мышления в студенческом возрасте. Теоретический уровень классификационного мышления представлен как фактор способности к совершенствованию в общении мыслительных операций. Рассмотрены возможности студента-дефектолога в работе по формированию логических операций сравнения, классификации у ребенка с нарушениями развития.

Ключевые слова. Классификационное мышление, операции классификационного мышления, сравнение, логическая форма операции, формирование логических операций.

Содействие развитию мышления у ребенка – важная цель деятельности педагога и психолога. Особое значение эти компетенции имеют в практике работы дефектолога, логопеда, специального психолога. Предупреждение и коррекция вторичных дефектов познавательной сферы, и в первую очередь мышления, значимы в работе со всеми детьми с ОВЗ; для отдельных категорий, как дошкольники и младшие школьники с ЗПР, формирование мыслительных операций является одной из центральных задач. Это определяет практическую актуальность исследований психологического содержания тех компетенций студента, которые обеспечат его возможности целенаправленного воздействия на мышление ребенка. Кроме этого, инклюзивная практика на всех ступенях